

С. Ю. Глазьев¹**КОНТУРЫ БУДУЩЕГО РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО КРИЗИСА**

Если закономерности смены технологических укладов хорошо изучены и признаны научным открытием², то гипотеза о смене мирохозяйственных укладов нуждается в пояснении. Открытые Арриги вековые циклы накопления³ имеют в своей основе систему производственных отношений и соответствующих им институтов управления и интересов властвующей элиты, задающих инерцию социально-экономических и политических отношений.

Предполагается, что мировое экономическое развитие и связанные с ним политические изменения происходят путем периодической смены мирохозяйственных укладов, каждый из которых представляет собой систему взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений.

Мирохозяйственный уклад — система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Ведущее значение имеют институты страны-лидера, которые оказывают доминирующее влияние на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения.

¹ Академик РАН, советник Президента РФ В. В. Путина по вопросам региональной экономической интеграции, доктор экономических наук, профессор. Научный руководитель Межрегионального института экономики и права при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС. Автор более 300 научных работ, в т. ч. 32 монографий: «Экономическая теория технического развития», «Теория долгосрочного технико-экономического развития», «Выбор будущего», «О стратегии экономического развития России», «Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на “экономическое чудо”», «Стратегические предпосылки модернизации и инновационного развития российской экономики», «“Украинская катастрофа”: от американской агрессии к мировой войне», «Экономика будущего. Есть ли у России шанс?», «Последняя мировая война. США начинают и проигрывают», «Битва за лидерство в XXI веке. Россия—США—Китай: семь вариантов обозримого будущего» и др. Председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию. Награжден орденом Дружбы, медалями «За вклад в создание Евразийского экономического союза» I степени, золотой медалью Н. Д. Кондратьева. Многократный лауреат национальной премии «Человек года».

² Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.

³ Arrighi G. The long twentieth century: money, power and the origins of our times. L.: Verso, 1994.

Каждый мирохозяйственный уклад имеет пределы своего роста, определяемые накоплением внутренних противоречий в рамках воспроизводства составляющих его институтов. Развитие этих противоречий происходит до момента дестабилизации системы международных экономических и политических отношений и разрешалось до сих пор мировыми войнами. В такие периоды наблюдаются резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка. Исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и технологий. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергает их экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Они вместе с новыми институтами организации производства прокладывают себе путь в других странах, пробивающихся в лидеры экономического развития.

Прежние лидеры стремятся удержать свое доминирование на мировом рынке посредством усиления контроля над своей геоэкономической периферией, в том числе методами военно-политического принуждения. Как правило, это влечет крупные военные конфликты, в которых стареющий лидер растрчивает ресурсы, не добиваясь нужного эффекта. Находящийся к этому времени на волне подъема потенциальный новый лидер старается занять выжидательную позицию, чтобы сохранить свои производительные силы и привлечь спасающиеся от войны умы, капиталы и сокровища воюющих стран. Нарастивая свои возможности, новый лидер выходит на мировую арену, когда воюющие противники достаточно ослабевают, чтобы присвоить себе плоды победы.

В основе сегодняшнего глобального доминирования США лежит сочетание технологического, экономического, финансового, военного, информационного и политического превосходства. Технологическое лидерство позволяет американским корпорациям присваивать интеллектуальную ренту, финансируя за счет нее научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в целях опережения конкурентов по максимально широкому фронту научно-технического про-

гресса. Удерживая монополию на использование передовых технологий, американские компании обеспечивают тем самым свое преимущество на мировых рынках как по эффективности производства, так и по предложению новых товаров. Экономическое превосходство создает основу для господствующего положения американской валюты, которое защищается военно-политическими методами. В свою очередь, за счет присвоения глобального сеньоража от эмиссии мировой валюты США финансируют дефицит своего государственного бюджета, который складывается вследствие раздутых военных расходов.

Однако в настоящее время гегемония США поддается неразрешимым в рамках существующей системы институтов воспроизводства капитала внутренними противоречиями. США и их союзники по «Семерке» к настоящему времени исчерпали возможности вытягивания ресурсов из постсоциалистических стран, в которых сложились свои корпоративные структуры, приватизировавшие остатки производственного потенциала. Исчерпала себя и финансовая война, которую Вашингтон ведет с незащищенными национальными финансовыми системами, привязывая их к доллару посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики при помощи зависимых от него МВФ, рейтинговых агентств, агентств влияния и т. д. Искуственно стимулируемого таким образом притока капиталов в американскую экономику уже недостаточно для обслуживания лавинообразно нарастающих обязательств федерального правительства, расходы на которые приближаются к трети ВВП США. Воспроизводство финансовой системы США вышло на режим с обострением — экспоненциальный рост их государственного долга и финансовых пирамид деривативов свидетельствует о ее скором саморазрушении.

В то же время сохранившие экономический суверенитет КНР и Индия не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный рост в условиях кризиса. Их примеру следуют крупнейшие страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, сопротивляясь поглощению своих активов иностранным капиталом. Посредством создания двусторонних валютных свопов Китай быстро формирует свою систему международных расчетов. По мере становления нового технологического уклада пространство для маневров Федеральной резервной системы США неумолимо сжимается — американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценения капитала, сконцентрированного в избыточных производствах прежнего технологического уклада, финансовых пирамидах и обязательствах терпящих бедствие стран. Считавшийся главной причиной мирового финансового кризиса разрыв между реальными активами и их виртуальными деривативами с того времени существенно увеличился. Все это свидетельствует о достижении пределов расширения и исчерпании возможностей экономического развития в рамках нынешнего мирохозяйственного уклада.

Как это было и в предыдущие периоды смены вековых циклов, теряющий влияние лидер прибегает к при-

нудительным способам поддержания своего доминирования. Сталкиваясь с перенакоплением капитала в финансовых пирамидах и устаревших производствах, а также с утратой рынков сбыта своей продукции и падением доли доллара в международных транзакциях, США пытаются удержать лидерство за счет развязывания мировой войны с целью ослабления как конкурентов, так и партнеров. Установление контроля над Россией в сочетании с доминированием в Европе, Средней Азии и на Ближнем Востоке дает США стратегическое преимущество над поднимающимся Китаем в контроле над основными источниками углеводородов и другими значимыми природными ресурсами. Контроль над Европой, Россией, Японией и Кореей обеспечивает также доминирование в создании новых знаний и разработке передовых технологий.

Согласно гипотезе о смене мирохозяйственных укладов, США не могут выиграть провоцируемую ими мировую войну. Эпоха американской гегемонии в мире заканчивается. Система институтов, задававшая ход американскому циклу накопления, не обеспечивает более поступательного развития производительных сил. Современное развитие производительных сил требует новых производственных отношений и институтов организации глобальной экономики, которые обеспечили бы устойчивое развитие и отражение планетарных угроз, включая экологические и космические. В условиях либеральной глобализации, выстроенной на основе интересов транснациональных, в основном англо-американских корпораций, эти вызовы существованию человечества остаются без ответа.

Возвышение Китая влечет за собой реформирование мирового экономического порядка и международных отношений. Возрождение планирования социально-экономического развития и государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, активная промышленная политика, контроль за трансграничными потоками капитала и валютные ограничения — все это может превратиться из запрещенного вашингтонскими финансовыми организациями «меню» в общепринятые инструменты международных экономических отношений. В противовес Вашингтонскому ряд ученых заговорили о Пекинском консенсусе, являющемся куда более привлекательным для развивающихся стран, в которых проживает большинство человечества. Он опирается на принципы недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъем народного благосостояния. При этом может возникнуть новый режим защиты прав на интеллектуальную собственность и передачу технологий, вероятно принятие новых норм международной торговли в сфере энергетики и ресурсов, новых правил международной миграции, могут быть заключены новые соглашения об ограничении вредных выбросов и т. д. Китайский подход к международной политике (отказ от вмешательства во внутренние дела, военной интервенции, торговых эмбарго) дает развивающимся странам реальную альтернативу выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений

с другими государствами¹. Китай принципиально отвергает применение силы, а также использование санкций во внешней политике. Даже в своих отношениях с Тайванем Китай всегда делает упор на расширение экономического и культурного сотрудничества, в то время как тайваньские власти сопротивляются этому².

Наряду с Китаем в формирование ядра нового мирохозяйственного уклада вовлечены Япония, Сингапур и Южная Корея. Несмотря на существенные отличия от КНР по политическому устройству и механизмам регулирования экономики, между ними формируется множество устойчивых кооперационных связей, быстро растут взаимная торговля и инвестиции.

К формирующемуся «ядру» нового мирохозяйственного уклада «подтягиваются» как близлежащие страны: Россия, Индия, Вьетнам, Малайзия, Индонезия, так и Бразилия, Венесуэла, Куба и другие государства Латинской Америки. Усиливается притяжение к нему стран африканского континента. В совокупности экономическая мощь этих государств уже сопоставима со странами «ядра» американского цикла накопления.

Можно определить следующие сценарии развития России в зависимости от внутренних и внешних факторов в треугольнике с США и Китаем. Если в отношении последнего можно предположить сохранение нынешней системы институтов нового мирохозяйственного уклада и продолжение формирования нового центра мировой экономической системы в обозримой перспективе, то в отношении России и США существует по два варианта.

Политика США может остаться в основном неизменной, и Трамп будет придерживаться прежней линии удержания глобального доминирования, продолжая гибридную войну против России и сдерживание КНР. Или он перейдет к политике здравого смысла, признав реалии многополярного мира и неизбежность перехода к новому мирохозяйственному укладу. Второй путь потребует кардинального обновления американской властвующей элиты и является весьма маловероятным.

Для России варианты разнятся в зависимости от проводимой внутренней экономической политики. В первом случае она остается неизменной. Это будет означать нарастающее технологическое отставание российской экономики, ее деградацию, падение конкурентоспособности и окончательную утрату способности к самостоятельному развитию. Второй вариант предполагает переключение на политику опережающего развития на базе новых технологического и мирохозяйственного укладов. Он подразумевает проведение суверенной денежно-кредитной политики и смешанной стратегии развития экономики: форсированное наращивание инвестиций; динамическое наверстывание в сферах с относительно небольшим технологическим «запаздыванием»; догоняющее развитие с опорой на импорт современных технологий в областях безнадежного отставания.

¹ Ramo J. The Beijing Consensus. L.: The Foreign Policy Centre, 2004.

² Беседа В. Попова с П. Дуткевичем. 22 идеи о том, как устроить мир (беседы с выдающимися учеными). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. С. 470–471.

Рассмотрим следующие варианты.

1. Статус-кво. Каждая из трех стран продолжает нарастающее отставание как от нового, так и от старого центра мировой экономической системы. Оно будет вести к ослаблению военно-технической мощи, сравнительному ухудшению уровня жизни и падению социальной поддержки власти. Ослабление последней спровоцирует усиление агрессии США против России, которая будет включать нарастание военных провокаций со стороны контролируемого США неонацистского режима на Украине, эскалацию террористической деятельности на Кавказе и в Поволжье, дестабилизацию социально-политической ситуации в столицах ЕАЭС. Одновременно КНР будет усиливать свое влияние в экономике России и ЕАЭС. Массированные китайские инвестиции в рамках реализации доктрины «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) будут приспособлять их к потребностям развития экономики КНР. ЕАЭС в рамках этого сценария едва ли выдержит испытание на разрыв противонаправленным давлением со стороны США и Китая при слабеющей России. Евразийская интеграция также будет подвергаться испытаниям на прочность между старым и новым центрами мировой экономики. Российская экономика станет набором слабо связанных между собой анклавов, обслуживающих разные сегменты мирового рынка, что создаст предпосылки для дестабилизации политической ситуации и перехода к следующему варианту развития событий.

2. Американская колонизация. В условиях нарастающих социально-экономических трудностей в России восстанавливается доминирование проамериканских сил во внутренней политике. В целях снятия санкций делаются уступки давлению Запада, что влечет за собой резкое нарастание американской агрессии, вплоть до установления в России марионеточного режима. Его руками осуществляются ядерное разоружение России и ее последующая дезинтеграция. Россия теряет суверенитет, ЕАЭС прекращает существование, Средняя Азия становится зоной доминирования Китая.

3. Китайская периферия. В условиях растущего отставания и ухудшающегося экономического положения России стратегическое партнерство с КНР наполняется реальным содержанием. Благодаря китайскому финансированию реализуются совместные программы сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Растущие китайские инвестиции направляются на развитие российских топливно-энергетического, агропромышленного и транспортного комплексов, которые переориентируются на потребности китайского рынка. ВПК развивается в соответствии с целями внешней защиты *Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ)* и *Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)*. Остатки потенциала гражданской высокотехнологической промышленности осваиваются совместными китайско-российскими предприятиями. Россия сохраняет политический суверенитет и равноправное военно-политическое партнерство с КНР, в то время как ее экономика становится китайской «периферией».

4. Изоляция и интервенция. Это самый плохой для России вариант, при котором Китай присоединяется к антироссийским санкциям. В подобном случае Россия оказывается в полной изоляции, теряя как валютные резервы, так и внешние рынки сбыта. При сохранении нынешней экономической политики это обуславливает катастрофическое падение уровня жизни и дестабилизацию социально-политической ситуации. С большой вероятностью распадается ЕАЭС. Социально-политическая дестабилизация в России провоцирует внешнюю агрессию, которая может принять характер раздела страны на сферы влияния между старым и новым центрами мировой экономики.

5. Изоляция и мобилизация. Еще имеющийся в России научно-производственный, военно-технический, природно-ресурсный и интеллектуально-духовный потенциал позволяет в случае глобального антироссийского фронта выживать и самостоятельно развиваться на основе формирования мобилизационного варианта интегрального мирохозяйственного уклада. Он предполагает полную деофшоризацию экономики, перевод основной части валютных резервов в золото, введение валютного контроля и ограничений трансграничных операций с капиталом, обязательную продажу всей валютной выручки. Он также потребует пересмотра итогов приватизации, введения прогрессивного налогообложения доходов и имущества, изъятия природной ренты в доход государства, без чего не удастся добиться требуемого для мобилизации общественного сознания восстановления справедливости. Денежно-кредитная политика должна быть подчинена целям модернизации и роста производства. Госкорпорации, банки, министерства и ведомства должны будут работать по стратегическим и индикативным планам, неся ответственность за их выполнение. Однако сделать все это нынешняя властвующая элита принципиально не способна. Для этого потребуется ее практически поголовная замена — как в органах государственной власти, так и в бизнесе.

6. Российско-китайское стратегическое партнерство становится реальным при формировании в России институтов нового мирохозяйственного

уклада и переходе к стратегии опережающего развития. Разрабатываются общие планы развития, реализуются крупные совместные инвестиционные проекты, наполняется реальным содержанием сопряжение ЕАЭС и ЭПШП. Создается Большое евразийское партнерство. Российская высокотехнологическая продукция осваивает китайский рынок. Россия подключается к «ядру» нового центра роста мировой экономики. В этом варианте темпы роста российской экономики достигают максимальных значений — до 10 % ежегодного прироста ВВП и 20 % прироста инвестиций. Создается широкая антивоенная коалиция с участием России, КНР и, желательно, Индии. Здесь также предполагается существенное обновление российской властвующей элиты.

7. Партнерство США, России и КНР. Маловероятный в настоящее время сценарий прекращения антироссийских санкций и формирования дружеских отношений, основанных на признании солидарной ответственности за сохранение мира и неизбежности перехода к новому мирохозяйственному укладу. Критерием реалистичности данного варианта является прекращение американской оккупации Украины и антироссийской агрессии. Это наиболее комфортный для России, но неустойчивый сценарий, эффективность которого будет зависеть от проводимой экономической политики. При сохранении ее неизменной события могут «соскочить» с колеи этого варианта на сценарий 4.

Вместе с тем, пока президентом России является В. В. Путин, варианты 4 и 2 исключены. Они могут актуализироваться только в результате «цветной революции» или государственного переворота.

Исходя из определения политики как искусства возможного, предпочтительным для нас является развитие по варианту 6. Он практически не зависит от влияния США, позволяет защититься от исходящих от них угроз путем сотрудничества с Китаем, а также добиться максимально высоких темпов экономического роста. При реализации этого варианта создаются предпосылки для воплощения наиболее благоприятного сценария — варианта 7.